

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.4>

UDC 94(470)“08/16”
LBC 63.3(2)45

Submitted: 08.09.2021
Accepted: 01.06.2022

THE FORMATION OF THE CULTURE OF CLERICAL WORK IN RUSSIA OF THE 14th – BEGINNING OF THE 16th CENTURY¹

Nikita V. Bashnin

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Writing, as a special sign system, provides a link between the past and the present is one of the main ways of transmitting cultural tradition. This article deals with a special form of clerical work in Medieval Russia – scrolls and columns. *Materials.* A column with a border is a narrow strip of paper, about 16–17 cm wide and up to 45 cm long, or 14–15 cm wide and up to 35 cm long. They were glued together along a narrow edge with each other, resulting in documents up to several tens of meters long – columns. Such documents were kept twisted, in scrolls. *Analysis.* In the second half of the 15th century, the Grand ducal chancery became the center of administrative power. There were a transformation and development of clerical work in it. The conducted research suggests that the appearance of the column form of clerical work was due to political, socio-economic and cultural reasons. The appearance of the columns dates back to the second half of the 15th century. The disappearance of the column form of clerical work occurred in 1700–1702. Peter I initiated a revolution in clerical work by ordering to switch to conducting business in a notebook form. The innovation did not spread immediately; the old traditions of document processing were preserved in the monasteries for several years. *Results.* The appearance of the columnar form of clerical work coincided with the emergence of a single centralized state under Ivan III, the increasing importance of the clerical apparatus. The disappearance was due to the reforms of Peter I, the formation of the Russian Empire and the replacement of orders by colleges. It is obvious that the emergence and disappearance of such a specific form of office work are associated with large-scale national changes.

Key words: Medieval Russia, Ivan III, columns, clerks, history of writing, clerical work, source studies.

Citation. Bashnin N.V. The Formation of the Culture of Clerical Work in Russia of the 14th–Beginning of the 16th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 5, pp. 52-67. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.4>

УДК 94(470)“08/16”
ББК 63.3(2)45

Дата поступления статьи: 08.09.2021
Дата принятия статьи: 01.06.2022

СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ XIV – НАЧАЛА XVI ВЕКА¹

Никита Викторович Башнин

Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Письмо как особая знаковая система обеспечивает связь между прошлым и настоящим, является одним из основных способов передачи культурной традиции. В данной статье речь идет об особой форме делопроизводства в средневековой Руси – свитках и столбцах. *Материалы.* Столбец, став – это узкая полоска бумаги шириной около 16–17 см и длиной до 45 см или 14–15 см в ширину и до 35 в длину.

Их склеивали по узкому краю друг с другом, в результате чего появлялись документы длиной до нескольких десятков метров – столбцы. Такие документы хранили скрученными, в свитках. *Анализ.* Во второй половине XV в. великокняжеская канцелярия становится центром административной власти, в ней происходила трансформация и развитие делопроизводства. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что появление столбцовой формы делопроизводства было обусловлено политическими, социально-экономическими и культурными причинами. Распространение столбцов датируется второй половиной XV века. Исчезновение столбцовой формы делопроизводства произошло в 1700–1702 годах. Петр I инициировал революцию в делопроизводстве, приказав перейти на ведение дел в тетрадной форме. Нововведение распространилось не сразу, в монастырях несколько лет сохранялись старые традиции оформления документов. *Результаты.* Распространение столбцовой формы делопроизводства совпало с возникновением единого централизованного государства при Иване III, повышением значимости дьяческого аппарата, унаследовавшего уйгурские делопроизводственные традиции.

Ключевые слова: средневековая Русь, Иван III, столбцы, дьяки, история письменности, делопроизводство, источниковедение.

Цитирование. Башнин Н. В. Становление культуры делопроизводства в России XIV – начала XVI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 5. – С. 52–67. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.4>

Введение. Письмо как особая знаковая система обеспечивает связь между прошлым и настоящим, является одним из основных способов передачи культурной традиции [35]. В средневековой Руси делопроизводство развивалось в великокняжеских, удельных, воеводских, патриаршей, архиерейских и монастырских канцеляриях, московских приказах, а также в воеводских, земских, таможенных и приказных избах [26; 51–53; 55; 70]. Л.В. Мошкова определяет канцелярию как постоянно действующий орган, состоящий из людей (дьяки, подьячие), занимающихся оформлением, хранением и упорядочиванием документации, как изданной тем или иным князем, так и поступившей к нему [43]. В данной статье речь идет об особой форме делопроизводства в средневековой Руси – свитках или столбцах, которые были широко распространены в XV–XVII веках. Когда же на Руси появились столбцы и с какими событиями это связано?

Дискуссия. Общая характеристика столбцовой формы делопроизводства как разъяснение вопросов организации разбора и описания столбцов была дана И.Ф. Колесниковым [29]. Однако вопрос о причине появления столбцов ученый не затронул.

Л.В. Черепнин отметил, что свитки или столбцы на Руси становятся распространенной формой делопроизводства и в XIV–XV вв. на склеенных столбцах бумаги написаны разные документы [65, с. 231]. О причинах появления столбцов на Руси и их широком распро-

странении в центральных и местных органах власти, монастырях и архиерейских домах ученый пишет отрывочно в разных частях своей книги. Суммируем его наблюдения о переменах в социально-экономических и политических процессах, повлиявших на письменную культуру: 1) в XII–XV вв. «приобретала большое значение документация на земли и феодально-зависимых людей»; 2) «в процессе образования Русского централизованного государства большое значение приобрела деятельность московской великокняжеской канцелярии» [65, с. 187]; 3) «письмо все более и более применяется в практических целях, приобретает деловой характер»; 4) появление нового типа письма – скорописи; 5) «образование системы приказного управления, создание сложного канцелярского делопроизводства»; 6) «появление публичного нотариата (площадные подьячие)» в середине XVI в. [65, с. 190]; 7) «в процессе феодализации письменный документ (акт) все более внедрялся в повседневную практику, юридически оформляя производственные отношения в феодальном обществе, обслуживая потребности государственного аппарата» [65, с. 191]. Также Л.В. Черепнин отмечает, что во второй половине XIV в. представители русской церкви стали чаще бывать в Константинополе, Малой Азии, на Балканском полуострове и Афоне. В конце XIV – начале XV в. болгары и сербы начинают эмигрировать в Россию, после 1453 г. этот поток увеличился. Происходит взаимное обогащение в сфере письменной культуры [65, с. 213–

214]. Основным выводом Л.В. Черепнина является следующее наблюдение: «В XVI–XVII вв. постепенно сложилась и определилась “столбцовая” (или “столпцовая”) форма приказного делопроизводства, были выработаны твердая классификация и устойчивая терминология делопроизводственных документов и т. д.» [65, с. 292].

М.Н. Тихомиров сначала предполагал, что в обиход столбцы вошли в начале XVI в., но потом привел аргументы о том, что на Руси столбцы (свитки) были уже в XIV веке. Ученый ссылается на упоминание в духовной Ивана Калиты 1339 г. «великого свертка», в докончании вел. кн. Дмитрия Ивановича с двоюродным братом Владимиром Андреевичем ок. 1367 г. говорится о «давном свертке», а в постановлении вел. кн. Василия Дмитриевича вместе с митрополитом Киприаном 1402 г. указывает на следующую фразу: «Списан бы бысть сий сверток...» [60, с. 357–358]. М.Н. Тихомиров отметил, что столбцы также были известны в делопроизводственной практике Казанского и среднеазиатских ханств, и пришел к выводу, что столбцовая форма не могла появиться внезапно, «наши столбцы, если не были заимствованы, то, во всяком случае, принадлежат к восточной традиции... На Востоке бумага хлопчатная употреблялась раньше, чем в Западной Европе» [60, с. 358]. С точкой зрения М.Н. Тихомирова согласились П. Браун и Д. Островски [47, с. 150; 71, р. 147].

С.М. Каштанов изучил отечественную и зарубежную историографию по дипломатике, предложил классификацию русских актов, исследовал внутреннюю и внешнюю форму актовых источников [25; 27; 28]. Однако ученый не обратил внимания на изменение формата бумаги при составлении актов в XV веке.

К документам XV – начала XVI в. обратились Ю.Г. Алексеев, Д.А. Морозов, Л.В. Мошкова и А.Л. Грязнов в связи с изучением монограмм дьяков [12, с. 181–264, 300–315; 17; 20; 41; 42]. Однако ученые также не обратили внимания на проблему зарождения столбцов.

С. Франклин, изучая письменное наследие России, ввел в научный оборот понятие «графосфера» [72] и дал следующее определение: «Графосфера означает пространство

видимого, т. е. графически представленного слова». При этом, по мнению ученого, «каждая конкретная графосфера, или графосфера вообще, возникает тогда, когда слова кодируются, записываются, хранятся, распространяются и представляются на обозрение в форме видимых знаков» [62, с. 9]. За хронологическую точку отсчета С. Франклин берет 1450 г. и обосновывает это политическими событиями (1439 г. – Москва отвергла Флорентийскую унию; 1453 г. – падение Константинополя), а также культурными (во второй половине XV в. бумага становится основным материалом для создания рукописей) [62, с. 91–126] и социальными (появление «особого административного персонала», начальная стадия возникновения государственной бюрократии) [49, с. 28–29]. Ученый отметил «взрывной рост» рукописных текстов монастырей, приказов и приказных изб с XV в. из-за необходимости фиксировать и защищать свои материальные интересы в контексте расширяющихся требований государственного делопроизводства [62, с. 44, 56]. С этой точкой зрения согласиться нельзя: не только крупные монастыри, но и все остальные обитатели вели документацию по близким, общепринятым традициям делопроизводства [10; 13; 56; 67; 69].

Анализ историографии показывает, что ученые обратили внимание на социальные и делопроизводственные изменения, связанные со становлением Московского государства, однако проблема возникновения столбцовой формы делопроизводства в связи с политическими, экономическими и культурными событиями была поставлена только М.Н. Тихомировым, но полностью не решена.

Материалы. Русские свитки (столбцы) сохранились в приказных и монастырских архивах. Сстав – это узкая полоска бумаги шириной около 16–17 см и длиной до 45 см (в случае, когда лист бумаги разрезался пополам в длину) или 14–15 см в ширину и до 35 в длину (лист бумаги разрезался на три полосы в ширину) [32, с. 32]. Их склеивали по узкому краю друг с другом (склейка), в результате чего появлялись документы, посвященные одному делу, длиной до нескольких десятков метров – столбцы. Такие документы хранили скрученными, в свитках. На обороте по склейкам дьяк

или подъячий скрепляли документ, перенося свою подпись по слогам. В самих источниках склейка именовалась сставом [7]. В чистовом экземпляре текст документа находился на одной стороне бумаги, а на второй могли располагаться адрес, дьяческие пометы, скрепы. Бумага, на которой содержалось изложение дела, после потери им актуальности использовалась вторично для написания черновиков на чистой стороне, а текст предыдущего документа зачеркивали [57; 65, с. 342–343]. Эта особенность позволяет изучать проблему вторичного делопроизводства и выявлять ранние документы, утраченные в подлинниках, а также сравнивать черновики и чистовой текст акта [24; 30]. Соборное уложение 1649 г. сохранилось в свитке, изучению которого посвящены работы нескольких поколений историков [14; 15]. Столбцы использовались не только для светского делопроизводства, но и в «церковной письменности» для богослужебных текстов и постановлений Освященных соборов [65, с. 344]. Слово «став (сстав)», «состав» многозначное и насчитывает 26 значений в «Словаре русского языка XI–XVII вв.», в данном случае речь идет о 14, 16 и 17-м значениях понятия: «составная часть», «соединение, шов, стык», «склейка листов в столбце» [59, с. 200].

Анализ. Для ответа на вопрос о том, с чем связано появление на Руси свитков (столбцов), обратимся к предыстории этого способа оформления документов. Особенность выделывания материала для письма из растения папирус привела к появлению длинных полос (длиной до 18 метров), на которых в Древнем Египте писали кистью. Позднее греки и римляне усовершенствовали технологию производства папируса – типичным стал таинаисский папирус, ширина свитка которого составляла 15–18 см, длина до 2–3 метра [35, с. 52]. Важно, что свитки из папируса использовали горизонтально. По мнению О.А. Добиаш-Рождественской, происхождение свитка относится ко времени появления папируса, листы склеивали и получали длинную полосу, которую скручивали на валик (*volumen*), затем в средневековой Европе появились пергаменные свитки (*rotuli*), сшитые из листов пергамена [21, с. 29]. В Западной Европе понятие «столбец» не использовалось, а назы-

вали такую форму документов свитками и рулонами (на латыни *rotulus, rotuli*; старофранцузский – *escroe*) [37]. В отличие от Древней Руси, это явление зафиксировано в раннее Средневековье (V–VI в.), а вместо бумаги использовали куски пергамена, которые сшивались (иногда склеивались) друг с другом. Позднее, в XV в. свитки применяли для составления финансовых документов [73].

Согласно определению ученых-востоковедов, «свиток – один из наиболее архаичных способов брошюровки древних восточных рукописей. Свитками пользовались древние греки и римляне, копты и народы Ближнего Востока (здесь в виде свитков в основном изготавливались документы). На Дальнем Востоке и в Центральной Азии свитки как форма брошюровки рукописей, очевидно, возникли независимо от Европы и Ближнего Востока» [16, с. 496].

Бумага появилась около 105 г. н.э. в Китае [40, с. 103–104], формат бумаги в эпоху династии Тан (VII–X вв.) при разной ширине листа был до 48 см в длину, что соответствует формату ранней европейской бумаги (28 × 48 см) и совпадает по времени с проникновением бумаги на Запад [33, с. 382]. Понятие «бумага» используется в русском языке, хотя у южных славян и западноевропейских народов употребляют слова (*paper, papier*), корни которых восходят к термину «папирус». Согласно Н.П. Лихачеву, слово «бумага» происходит из восточных языков: татарское – «бумуг», «бумбуг»; тюркское – «памбук» [34, с. 4]. Бумага в Русское государство поступала в XIV–XV вв. из Европы, Средней Азии и Ирана.

В Китае свиток (*цзюань*) – первоначально «свиток рукописей, картин, схем на шелку. Существовали также соединенные шнуром в свиток книги из бамбуковых планок. После изобретения бумаги свиток стал преобладающей формой книги и оставался таковым до распространения книгопечатания (ок. IX в.), когда его заменили книга-гармоника (*чжэбэнь*) и книга-бабочка (*худечжуан*). После этого *цзюань* становится единицей книжной номенклатуры. *Цзюани-свитки* состояли из бумажной полосы (склеенной из листов бумаги) с текстом на одной стороне, бумажного листа-обертки в начале свитка, оси *чжоу* для намотки свитка, лучинки, вклеенной в передний край для его укрепления,

и завязки дай. Соединялись в связки чжи, чжицзы по десять» [16, с. 499]. Свитки были длиной до 8–10 метров, но встречаются и более длинные – до 30 метров [40, с. 119]. В конце цзюани переписчик мог указать свое имя, реже – имя сверщика и сведения о заказчике и других лицах, причастных к изготовлению рукописи [40, с. 119–120]. На обороте свитка по склейкам ставилась печать, которая фиксировала порядок листов в рукописи [40, с. 120]. Параллельно со свитками существовали небольшие тетради, которые заполнены небольшими текстами, выполненными часто неискренними почерками. С IX в. происходит появление новых книжных форм (книга-тетрадь, книга-потхи, книги-гармоники), обусловленных потребностью быстро искать информацию [40, с. 123–127]. В XII в. в Китае распространяется книгопечатание, тиражи достигают 100 тыс. экземпляров [40, с. 222].

Уйгуры переняли у китайцев свитки и делопроизводственную культуру. После распада Уйгурского каганата в IX в. уйгуры уходят с берегов рек Толы и Селенги. Часть народа обосновалась в Турфанском оазисе и создала государство Кочо, которое просуществовало до середины XIII в. (потом уйгурское письмо было вытеснено арабским). Это место стало столкновением культур Ближнего Востока, Индии и Китая [61, с. 358]. Л.Ю. Тугушева отмечает высокую грамотность в среде уйгуров, которые не только переписывали религиозные сочинения, но и оставили после себя много актов, фиксирующих договоры купли-продажи, найма рабов, скота, займ денег, а также распоряжения представителей власти. Часто эти записи были на отдельных листах [61, с. 359, 367]. Уйгуры среди книжных форм использовали свитки. Так, известен свиток с хозяйственными записями длиной около 3 м, состоящий из полосок бумаги 19,5 × 41 см [61, с. 366]. Уйгурская письменность и книжная культура были приняты монголами, при этом они, в отличие от большинства народов, сразу познакомились не только с рукописной традицией и письмом, но и с книгопечатанием [57, с. 423]. В Пекине во второй половине XIII – начале XIV в. печатаются ксилографы на уйгуро-монгольской графике [57, с. 430].

Согласно наблюдениям М.Н. Тихомирова, именно в XIV в. на Руси уже оформлялись

документы в форме свитков [60, с. 357–358]. Ученый предположил, что это связано с влиянием делопроизводственной культуры Востока. Прежде чем высказать гипотезу о появлении столбцов на Руси, приведем некоторые сведения о событиях XV века. Во время великого княжения Василия II «закладывались основы торжества московского самодержавия» [22, с. 5]. При Иване III было сброшено ордынское иго, продолжалось объединение русских земель и «началось строительство единого государственного аппарата, формировались основные направления внешней политики России» [23, с. 7]. Во второй половине XV в. великокняжеская канцелярия становится центром административной власти Русского государства. Очевидно, что при Василии II зарождаются делопроизводственные традиции, при Иване III происходит становление государственного делопроизводства, а в годы княжения Василия III этот процесс получил дальнейшее развитие.

Л.В. Черепнин показал рост поземельных судебных споров в 1460–90-х годах. Ученый полагал, что это обусловлено захватом крестьянских земель в годы феодальной войны [66]. Н.Н. Покровский исследовал борьбу черносошного крестьянства за свои земли в этот же период [49]. В связи с этим подчеркнул, что при Иване III началось государственное описание земель, в том числе вновь присоединенных [63; 64]. Очевидно, что в таких социально-экономических условиях происходила трансформация и развитие делопроизводства. Дьякам приходилось много писать и оформлять документы.

Своеобразным рубежом в развитии государственного делопроизводства стала вторая половина XV века. Одним из видных дьяков этой эпохи был Стефан Бородатый [12, с. 161–162; 45, с. 92–94]. Крест, который он воздвиг в память о сыне Илье, по мнению С. Франклина, «может послужить эмблемой начала эпохи дьяков и, шире, подъема бюрократии, занимавшейся преимущественно производством документов» [62, с. 57]. Согласно Л.В. Черепнину, акты XIV–XV вв. преимущественно сохранились в списках, известно до 1 500 документов этого времени [66, с. 58–59]. На основании этого факта ученый делает вывод о том, что «письменные документы глупо

боко проникли в юридическую практику феодалного общества Руси» [65, с. 196]. По мнению М.М. Крома, в России в XV–XVI вв. не существовало единой государственной канцелярии, что приводит к трудностям при подсчете общего количества выданных актов [31, с. 364–365]. Однако это невозможно – речь идет лишь о трудоемкости процесса. А.Л. Грязнов и Л.В. Мошкова, анализируя работу канцелярии угличского князя Андрея Большого, обратились к 17 подлинникам сохранившихся документов, хронологически это 1462–1491 годы. Вот как они охарактеризовали внешний вид актов: «Большинство грамот написано на разрезанном поперек листе бумаги (этот формат можно с некоторой долей условности назвать «столбцовым»), т. е. ширина документа составляет примерно 14–15 см. К исследуемому периоду (в отличие от более раннего времени) данный способ подготовки бумажного листа стал привычным» [18, с. 32]. Ученые пришли к выводу, что только правые грамоты написаны преимущественно на развернутом листе бумаги. При этом «исключением является правая грамота 1462–1469 гг., которая написана на разрезанном листе (ее формат 42 × 14,6 см)» [18, с. 32].

А.Л. Грязнов и Л.В. Мошкова отмечают, что «все рассмотренные подлинники имеют хорошо видные поля, в отличие от документов более раннего времени, текст на которых мог располагаться почти вплотную к краю листа (в чем можно увидеть наследие предыдущего “пергаменного” периода экономии писчего материала). Левое поле всегда более четко выражено, поскольку каждая строка начинается одинаковым отступом, а окончание строк вариативно, но всегда есть принятый минимум и для ширины правого поля» [18, с. 34]. Также ученые пришли к выводу, что «по подлинникам хорошо видна утилитарная функция создававшихся в канцеляриях документов, в том числе и жалованных грамот» [19].

Наблюдения А.Л. Грязнова и Л.В. Мошковой показывают, что именно во второй половине XV в. распространяется столбцовая форма делопроизводства, хотя прямо они об этом не пишут. Дополним их наблюдения. В описи казны Спасо-Прилуцкого монастыря, составленной в июле 1701 г. стольником

В.И. Кошелевым, приведены монастырские акты XV – начала XVI века [8]. Семь описаний опубликовал С.М. Каштанов [27, с. 381–384]. Из них три грамоты 1464/65 – 1481 гг. описаны с упоминанием понятия «столбец», а четыре – 1481–1503 гг. – «в лист». Приведем примеры: «Грамота великого князя Ивана Васильевича, жалованная Тимофею Матафтину на деревню Бурдуковскую с пустошми 6973 году. Позади у подписи припись дьяка Федора Мячкова. Писана в столбец. Ветха гораздо, исподклеена»; «Другая ево ж Тимофея Никифорова обыскная межевая судная записка на ту ж землю того ж году. Позади у подписки припись дьяка Василья Кулешина. Писана в лист же. Ветха гораздо и подклеивана» [27, с. 481, 484]. Подчеркнем, что при описании тем же стольником архивов Вологодского архиерейского дома, Спасо-Каменного и Сянжемского Евфимьева монастырей в 1701–1702 гг. понятия «столбец» и «лист» не использованы; впрочем, также нет сведений о систематизации документов в Спасо-Прилуцком монастыре (грамоты распределены по ящикам, внутри ящиков по «пучкам», разделены по объектам недвижимости и промыслам; ящики имеют сплошную нумерацию, а внутри ящиков и своя сплошная нумерация актов) [46, с. 216–270; 48, с. 150–153, 250–251]. Однако в описи казны Тверского архиерейского дома, сделанной осенью 1701 г. стольником М.Ф. Пушкиным, находим разнообразные сведения о внешнем виде документов: «выпись... переплетена в коже», «выпись... в тетратех», «выпись... в столпцах», «великого государя грамота... в столпцах» [39]. Эти термины использованы не во всех случаях, а преимущественно для описания документов на архиерейские земли и царских грамот. Однако сведений о внешнем виде документов не находим при описании монастырей в Коломенской епархии в 1701 году [68]. Таким образом, в делопроизводстве конца XVII – начала XVIII в. разграничивали понятия «столбец» и «тетрадь», но эта характеристика не была обязательной при описании архивов. Подчеркнем, что при описании документов второй половины XV в. фигурируют понятия «столбец» и «лист».

Эти наблюдения не позволяют полностью согласиться с Л.В. Черепниным, который пи-

сал, что в период феодальной раздробленности размеры «кусков материала, употреблявшихся для написания различных грамот, были самыми разнообразными» [65, с. 230].

Одновременно со столбцами распространяется скоропись. По мнению Л.В. Черепнина, это относится ко «времени, когда происходит процесс ликвидации феодальной раздробленности и складывания Русского централизованного государства. В связи с этим функции и задачи письменности усложняются. Росла хозяйственная, административно-правительственная, судебная переписка, увеличивалась документация, касающаяся растущих международных связей... В скорописи важным стимулом становится стремление обеспечить быстрые темпы письма, добиться максимальной экономии времени» [65, с. 247].

Согласно наблюдениям Л.В. Мошковой над актовым материалом XV – первой трети XVI в., «с появлением рукоприкладств пропадают печати» [44, с. 13], что, очевидно, упрощало и ускоряло составление документа. Еще одно новшество состояло в следующем: постепенно исчезли дьяческие монограммы, а на смену им пришли личные подписи дьяков. А.Л. Грязнов полагает, что это нововведение появилось уже при Иване III [17, с. 68]. Инновация постепенно внедрялась в делопроизводительную практику в конце XV – первой трети XVI века. Новые дьяки, взятые на службу, не оставляли на актах своих монограмм, а подписывались, тогда как старые дьяки использовали привычный им способ идентификации. Так, на ряде грамот князя Юрия Ивановича Дмитровского, великого князя Ивана III, Ивана Молодого встречается монограмма дьяка Василия Долматова [20, с. 18–19]. Он продолжил свою службу в дьяках и у великого князя Василия III. Жалованная грамота Ивана III Троице-Сергиеву монастырю, выданная в 1486 г., была подтверждена Василием III и подписана великокняжеским дьяком Данилом Киприяновым в 1531 году [1]. В отличие от Киприянова, Федор Остафьев сын Сытин, дьяк князя Юрия Ивановича Дмитровского, во время всей своей службы в конце XV – начале XVI в. использовал монограмму, которая сейчас расшифрована [11, с. 12; 20, с. 16–17]. Микула

Александрович Воронин, дьяк князя Ивана Борисовича Рузского, а затем после его смерти в 1503 г. князя Федора Борисовича Волоцкого, также в конце XV – начале XVI в. использовал монограмму [2].

Иван Цыпля – дьяк великого князя Ивана III, его монограмма встречается более 10 раз в белозерских актах. Благодаря тому что на жалованной грамоте Троице-Сергиеву монастырю он оставил свою подпись, монограмма сейчас расшифрована [20, с. 11–12]. Сын этого дьяка, Ципляев Елизар Иванов сын (1492–1546/47 г.), использовал другой способ удостоверения актов – ставил свою подпись [3]. Таким образом, смена поколений в этом дьяческом роде совпала с изменением делопроизводительной традиции.

Небезызвестен дьяк Василия III Федор Мишуриин [38; 54]. В 1521 г. была выдана грамота о невзимании оброка с покосов Спасо-Прилуцкого монастыря, которую подтвердил от имени Ивана IV Федор Мишуриин 5 февраля 1534 года [4]. В 1529 г. от имени великого князя Ивана Васильевича была составлена грамота на владения Успенской Ворониной пустыни в Череповецкой волости [5]. При этом на обороте значится подпись великого князя Василия Ивановича. Является ли эта грамота подлинной или же это плод деятельности Ф.М. Мишурина, который подписался на ней 18 мая 1534 г., еще предстоит выяснить. В 1531 г. Василий III освободил Печерский Вознесенский монастырь от взимания пошлин с монастырской вотчины в Нижегородском и Суздальском уездах на 3 года. Документ об этом был подтвержден от имени Ивана IV 22 февраля 1535 г. Ф.М. Мишуриным [6].

Если в середине XV в. для определения персоны дьяка и, соответственно, его полномочий необходимо было знать различные монограммы [17, с. 69], то в конце XV – первой трети XVI в. в связи с увеличением документооборота, бюрократизацией управления, возрастанием численности приказного аппарата потребовалось заменить старый способ идентификации дьяка на его личную подпись. Это было одним из следствий процесса обезличивания и унификации делопроизводства.

Важно подчеркнуть, что, по мнению М.М. Крома, особые канцелярские приемы позволяли экономить время, силы и бумагу. При

подтверждении грамоты новым государем «вместо выдачи грамотчику нового документа... дьяком просто делалась подтверждающая надпись на обороте старой грамоты» [31, с. 375]. Когда места на акте оказывалось недостаточно, к грамоте приклеивали следующий лист (сстав), на котором обычно в течение XVI–XVII вв. собирали подтверждения [13, с. 523–526].

В приведенных выше сведениях о русском делопроизводстве XV – начала XVI в. не хватает сведений о том, откуда возникла традиция монограмм на актах. Почему документы склеивали в свитки, кто мог привнести делопроизводственные традиции на Русь или серьезно повлиять на них, при условии того, что кодекс (книжная форма) был уже известен в течение нескольких столетий? Кем были по происхождению дьяки, писавшие сложные монограммы? Как уже было отмечено выше, высокая делопроизводственная культура уйгуров была воспринята в Монгольской империи, но после принятия ханом Узбеком ислама в 1312 г. нужда в уйгурских чиновниках-христианах сократилась [41, с. 192]. Судя по всему, многие из них уехали в Московское княжество, так как были вытеснены персами, прибывшими из Ирана. К таким выводам пришел Д.А. Морозов, изучив уйгурские надписи на русских актах XV века [41]. При этом ученый приводит сведения о том, что в Житии Стефана Пермского рубежа XIV–XV вв. упоминается уйгурская письменность. Д.А. Морозов заключает, что «одним из источников формирования российской бюрократии стала уйгурская интеллектуальная элита, хотя число представителей последней было, конечно, невелико» [41, с. 192].

В совокупности приведенные данные позволяют уточнить мнение ученых о появлении свитков (столбцов) на Руси и развитии делопроизводства во второй половине XV века. Возникновение столбцовой формы делопроизводства было обусловлено не только политическими, социально-экономическими причинами, но и традицией делопроизводства уйгуров, которые восприняли ее в Китае, сохранили в Монгольской империи и принесли на Русь в XIV в., а их потомки оставляли вертикальные пометы на актах в XV веке. Подчеркнем, что столбцы на Руси в большинстве

своем использовались вертикально, в отличие от папирусов. Саму идею хранения документов в свитках и их транспортировку в таком виде могли подсказать не только сведения о византийских (греческих, римских) папирусах (о них на Руси могли знать как в домонгольское время, так и после), уйгурские канцелярские традиции, но и использование бересты для составления документов (береста как материал для письма использовалась в Китае, Средней Азии, Северной Индии). Березовая кора, как известно, высыхая, естественным образом сворачивается в трубочку. Заметим, что при оформлении документов на нескольких листах быстрее и проще подклеить один к другому и поставить скрепу, чем создавать кодекс / тетрадь. Особенно это касается документов XVII в., большинство из которых содержали текущее делопроизводство и не рассматривались как документы постоянного хранения.

Исчезновение столбцовой формы делопроизводства произошло в начале XVIII века. В именном указе от 12 июня 1700 г. сказано: «В Поместном приказе всякие дела писать в дестевья тетради по кераксе, а в столбцах не писать», так как они «пропадают подьяческим небрежением, а иные и промыслом челобитчиковым» [50, с. 59]. 25 августа 1700 г. в Поместном приказе также вводилась «тетрадная бумага» [9, с. 278]. В указе от 11 декабря 1700 г. в Сибирский приказ сформулированы недостатки столбцовой формы делопроизводства: 1) «исходило бумаги много»; 2) «дела клеили в столбцы и собирали в годовые большие столбы», которые расклеивались, в них жили мыши; 3) при наведении справок происходило «разбивание с краев и в серединах те большие столбы дрались», а значит происходили потери документов; 4) поиск документов приводил к потере времени «мешкоты и остановки от того чинились» [50, с. 86; 65, с. 469–470]. Таким образом Петр I инициировал революцию в делопроизводстве, поэтому принципиальным является различие листа и тетрадной формы делопроизводства от столба, столбца, сстава, склейки и столбцовой формы ведения дел. По мнению В.Н. Автократова, именно в Сибири (во главе Сибирского приказа был А.А. Виниус, и отмена столбцов могла быть его инициативой) впервые пред-

приняли опыт перехода на тетрадную форму ведения документов. Окончательный переход на тетрадное делопроизводство произошел после распоряжений в марте 1702 г. с учетом экономической составляющей (закончилась гербовая бумага одного формата и были подняты цены на гербовую бумагу нового формата) [9, с. 283–284; 36].

Результаты. Таким образом, вторая половина XV в. – это эпоха развития и перемен в канцелярской культуре: распространение и исчезновение монограмм, уйгурских надписей, возникновение подписей, появление подтверждений на обороте документа, а затем на подклеиваемом сставе. Возросший вал документов привел к тому, что дьяк начинает ставить подпись вместо князя. Как показали исследования, укрепилось социальное положение дьяков и их детей [19]. С. Франклин полагает, что широкое распространение бумаги в России во второй половине XV в. следует связывать с институализацией документов, которые оформлялись ранее без участия государства [62, с. 43]. В целом видно, что процесс появления столбцовой формы делопроизводства и ее развития растянут во времени (XIV–XVI вв.) и не был единовременным явлением, чего нельзя сказать про запрет этого формата документа, которое произошло одновременно в начале XVIII в., хотя и встречаются дела в столбцах и после 1702 г. (многие из них были начаты еще в XVII в.) [58].

Появление свитков на Руси датируется XIV в. и связано с уйгурскими делопроизводственными традициями, рост использования и распространение столбцов совпадают с возникновением единого централизованного государства при Иване III, повышением значимости дьяческого аппарата, а исчезновение (запрет) столбцов было обусловлено реформами Петра I, становлением Российской империи и заменой приказов коллегиями. Очевидно, что возникновение и исчезновение такой специфической формы делопроизводства связано с масштабными общегосударственными изменениями. Эпоха столбцов – вторая половина XV – XVII в. – это время Московской Руси, а их исчезновение – своеобразный рубеж, после которого возникает и растет Российская империя вместе с трансформированным Петром I бюрократическим аппаратом.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках проекта № 075-15-2020-786 «История письма Европейской цивилизации».

The research was carried out with the financial support of a grant from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the form of subsidies as part of Project No. 075-15-2020-786 “History of Writing in European Civilization”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1486 г. Жалованная грамота великого князя Ивана III Троице-Сергиеву монастырю // Российский государственный архив древних актов. – Ф. 281. – Ед. хр. 864.

2. 1495 г. января 1–30. Жалованная тарханная грамота кн. Ивана Борисовича (Рузского) архимандриту Симонова монастыря Феогносту на монастырские села в Рузе Коринское и Кусачкинское с деревнями и Богородицкое Васильевское село Неверово с деревнями // Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (далее – Архив СПбИИ РАН). – Кол. 41. – Ед. хр. 38.

3. 1507 г. Купчая грамота на покупку деревень И.Д. Бобровым у брата В.Д. Боброва // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. – Ф. 303. – Оп. 1. – Ед. хр. 244.

4. 1521 г. февраля 18. – Грамота «с прочетом» великого князя Василия III на Вологду городскому приказчику Алексею Филимонову о невзимании оброка с сенных покосов Спасо-Прилуцкого монастыря // Архив СПбИИ РАН. – Кол. 41. – Ед. хр. 48.

5. 1529 г. января 20. Жалованная тарханная грамота великого князя Ивана Васильевича строителю Успенского монастыря в Белозерском уезде в Череповенцкой волости на Конечном лесу (Успенская Воронина пустынь) Марку на монастырские владения // Архив СПбИИ РАН. – Кол. 41. – Ед. хр. 53.

6. 1531 г. сентября 19. Жалованная льготная грамота великого князя Василия III священнику Печерского Вознесенского монастыря Андреяну и дьякону Якиму с братией о невзимании пошлин с монастырских сел и деревень в Нижегородском и Суздальском уездах в течение трех лет // Архив СПбИИ РАН. – Кол. 41. – Ед. хр. 54.

7. 1690 г. августа 3–28. Отписка священника Кольского острога церкви Воскресения Христова Петра Иванова архиепископу Холмогорскому и Важскому Афанасию о том, чтобы архиепископ учинил указ по челобитной 1690 г. августа 3 посад-

ских людей и стрельцов Колы // Архив СПбИИ РАН. – Ф. 47. – Оп. 2. – Ед. хр. 331.

8. 1701 г. Опись казны Спасо-Прилуцкого монастыря // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 550. – Ф. IV.734.

9. Автократов, В. Н. К истории замены столбцовой формы делопроизводства – тетрадной в начале XVIII в. / В. Н. Автократов // Проблемы источниковедения. – М. : АН СССР, 1959. – Т. 7. – С. 274–286.

10. Адаменко, О. Н. Землевладение и хозяйство Спасо-Каменного монастыря в XV–XVII веках : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Адаменко Ольга Николаевна. – Череповец, 2008. – 22 с.

11. Акты Троицкого Калязина монастыря XVI в. / сост.: С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2007. – 247 с.

12. Алексеев, Ю. Г. У кормила Российского государства : Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. / Ю. Г. Алексеев. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 347 с.

13. Башнин, Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV–XVII вв.: исследование и тексты / Н. В. Башнин. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2016. – 1298 с.

14. Волочкова, М. А. Реставрация и исследование столбца-свитка «Соборное уложение 1649 г.» / М. А. Волочкова // Художественное наследие. – 2013. – № 26 (56). – С. 93–100.

15. Волочкова, М. А. Столбец-свиток Соборного уложения 1649 г.: история бытования, реставрация и исследование / М. А. Волочкова, Б. Н. Морозов, Ю. М. Эскин // Отечественные архивы. – 2013. – № 1. – С. 44–54.

16. Воробьева-Десятковская, М. И. Глоссарий терминов, имеющих отношение к книжному делу и упоминаемых в книге / М. И. Воробьева-Десятковская, Л. Н. Меньшиков // Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки). Кн. 2. – М. : Наука, 1988. – С. 488–502.

17. Грязнов, А. Л. Дьяческие монограммы на актах из фондов ГКЭ / А. Л. Грязнов // Вестник «Альянс-Архео». – 2017. – Вып. 18. – С. 31–84.

18. Грязнов, А. Л. Канцелярия угличского князя Андрея Большого / А. Л. Грязнов, Л. В. Мошкова // История и культура Ростовской земли. 2020. – Ростов : Гос. музей-заповедник «Ростовский кремль», 2021. – С. 29–45.

19. Грязнов, А. Л. Организация работы канцелярий князей Московского дома в середине – второй половине XV в. / А. Л. Грязнов // Источниковедение в современной медиевистике : сб. материалов Всерос. науч. конф., Москва, 2020–2021 гг. / отв. ред. И. Г. Коновалова и Е. Н. Кириллова. – М. : ИВИ РАН, 2020. – С. 114–117.

20. Грязнов, А. Л. Принципы чтения дьяческих монограмм на актах XV – начала XVI в. / А. Л. Гряз-

нов, Л. В. Мошкова // Вестник «Альянс-Архео». – 2017. – Вып. 19. – С. 3–24.

21. Добиаш-Рождественская, О. А. История письма в Средние века. Руководство к изучению латинской палеографии / О. А. Добиаш-Рождественская. – Л. : Изд-во АН СССР, 1936. – 159 с.

22. Зимин, А. А. Витязь на распутье. Феодалная война в России XV в. / А. А. Зимин. – М. : Мысль, 1991. – 286 с.

23. Зимин, А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (очерки социально-политической истории) / А. А. Зимин. – М. : Мысль, 1982. – 333 с.

24. К истории восстания И. И. Болотникова / подгот. В. И. Корецкий // Исторический архив. – 1956. – № 2. – С. 126–145.

25. Каштанов, С. М. Актовая археография / С. М. Каштанов. – М. : Наука, 1998. – 318 с.

26. Каштанов, С. М. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси / С. М. Каштанов. – М. : Наука, 2014. – 673 с.

27. Каштанов, С. М. Очерки русской дипломатики / С. М. Каштанов. – М. : Наука, 1970. – 498 с.

28. Каштанов, С. М. Русская дипломатика : учеб. пособие для вузов по специальности «История» / С. М. Каштанов. – М. : Высш. шк., 1988. – 229 с.

29. Колесников, И. Ф. Столбцы (к методике работ по систематизации описанию) / И. Ф. Колесников // Архивное дело. – 1939. – № 2. – С. 28–59.

30. Корецкий, В. И. Методика выявления уникальных документов из столбцов приказного делопроизводства XVI–XVII вв. / В. И. Корецкий // Актуальные проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин : тез. докл. 4 Все-союз. конф., Днепропетровск, 31 окт. – 2 нояб. 1983 г. – М. : [Б. и.], 1983. – С. 155–161.

31. Кром, М. М. «Вдовствующее царство» : Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века / М. М. Кром. – М. : НЛЮ, 2010. – 887 с.

32. Крушельницкая, Е. В. Палеография / Е. В. Крушельницкая // Специальные исторические дисциплины : учеб. пособие / сост. М. М. Кром. – СПб. : Дм. Буланин, 2003. – С. 32–93.

33. Кычанов, Е. И. Тангутская рукописная книга (вторая половина XII – первая четверть XIII в.) / Е. И. Кычанов // Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки). Кн. 2. – М. : Наука, 1988. – С. 373–422.

34. Лихачев, Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве: историко-археографический очерк / Н. П. Лихачев. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1891. – 106 с.

35. Лоукотка, Ч. Развитие письма / Ч. Лоукотка. – М. : Изд-во иностр. лит., 1950. – 320 с.

36. Лукашевич, А. А. Модернизация формуляра документа государственного делопроизводства законодательством первой четверти XVIII века

- / А. А. Лукашевич // Исследования по источниковедению истории России дооктябрьского периода : сб. ст. / отв. ред. В. А. Кучкин. – М. : ИРИ, 1993. – С. 189–210.
37. Люблинская, А. Д. Источниковедение истории средних веков / А. Д. Люблинская. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 374 с.
38. Мазуров, А. Б. Род дьяков Мишуриных в XVI в. / А. Б. Мазуров // Российская история. – 2013. – № 5. – С. 105–110.
39. Матисон, А. В. «Писано в сих книгах ниже сего имянно по статьям». Опись архива Тверского архиерейского дома стольника Михаила Федоровича Пушкина. 1701–1702 гг. / А. В. Матисон // Исторический архив. – 2019. – № 3. – С. 148–187.
40. Меньшиков, Л. Н. Рукописная книга в Китае I тысячелетия н.э. / Л. Н. Меньшиков // Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки). Кн. 2. – М., 1988. – С. 103–222.
41. Морозов, Д. А. Уйгурские автографы московских дьяков (дополнение к древнерусской дипломатике) / Д. А. Морозов // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. – М. : Древлехранилище, 2006. – С. 173–199.
42. Мошкова, Л. В. Грамоты XV – первой трети XVI в. из ф. 281 РГАДА: палеографические заметки (Статья первая) / Л. В. Мошкова // Вестник «Альянс-Архео». – 2016. – Вып. 17. – С. 40–89.
43. Мошкова, Л. В. Проблемы изучения княжеских канцелярий второй половины XV – начала XVI в. / Л. В. Мошкова // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании : материалы XXXIII Междунар. науч. конф. – М., 2020. – М. : ИВИ РАН, 2020. – С. 289–290.
44. Мошкова, Л. В. Рукоприкладства на грамотах XV – первой трети XVI в. (предварительные наблюдения) / Л. В. Мошкова // Отечественные архивы. – 2015. – № 4. – С. 12–18.
45. Николаева, Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI в. / Т. В. Николаева. – М. : Наука, 1971. – 194 с.
46. Описи Вологодского архиерейского дома Св. Софии второй половины XVII – начала XVIII в. / сост. Н. В. Башнин. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2020. – 357 с.
47. Островски, Д. Монгольские корни русских государственных учреждений / Д. Островски // Американская русистика : Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси : Антология. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2001. – С. 143–171.
48. Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / сост. О. Н. Адаменко, Н. В. Башнин, М. С. Черкасова; отв. ред. М. С. Черкасова. – Вологда : Древности севера, 2011. – 495 с.
49. Покровский, Н. Н. Актовые источники по истории черносошного землевладения в России в XIV – начале XVI в. / Н. Н. Покровский. – Новосибирск : Наука, 1973. – 229 с.
50. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. – СПб. : Тип. II Отд-ния собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – Т. IV. – 890 с.
51. Русский архив гетмана Яна Сапеги 1608–1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа / И. О. Тюменцев [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – 340 с.
52. Рыбалко, Н. В. Российская приказная бюрократия в Смуту начала XVII века / Н. В. Рыбалко. – М. : Квадрига, 2011. – 656 с.
53. Рыбалко, Н. В. Соликамский архив Смутного времени: реконструкция и источниковедческий анализ / Н. В. Рыбалко, С. Г. Дмитриева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2017. – 317 с.
54. Савосичев, А. Ю. Дьяк Федор Мишурин: Судьба приказного бюрократа XVI в. / А. Ю. Савосичев // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2009. – № 3. – С. 76–87.
55. Савосичев, А. Ю. Дьяки и подьячие XIV – первой трети XVI в.: происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования / А. Ю. Савосичев. – Орел : ОГУ, 2013. – 519 с.
56. Сазонова, Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь как социокультурное явление средневековой жизни Московского государства (1540-е – 1660-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Сазонова Татьяна Викторовна. – СПб., 2005. – 26 с.
57. Сазыкин, А. Г. Рукописная книга в истории культуры монгольских народов / А. Г. Сазыкин // Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки). – Кн. 2. – М. : Наука, 1988. – С. 423–464.
58. Седов, П. В. Успенский Тихвинский монастырь и его архимандрит Боголеп накануне и в первые годы Северной войны / П. В. Седов. – СПб. : Нестор-история, 2018. – 187 с.
59. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 26. (Снурь – Спарывати). – М. : Наука, 2002. – 277 с.
60. Тихомиров, М. Н. Российское государство XV–XVII веков / М. Н. Тихомиров. – М. : Наука, 1973. – 422 с.
61. Тугушева, Л. Ю. Раннесредневековая уйгурская рукописная книга / Л. Ю. Тугушева // Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки). Кн. 2. – М. : Наука, 1988. – С. 358–372.
62. Франклин, С. Русская графосфера, 1450–1850 / С. Франклин. – СПб. : Дм. Буланин, 2020. – 592 с.
63. Фролов, А. А. Конфискации вотчин Новгородского владыки и монастырей в последней четверти XV в. / А. А. Фролов // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. – 2004. – № 4 (18). – С. 54–62.

64. Фролов, А. А. Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования / А. А. Фролов. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2017. – 648 с.

65. Черепнин, Л. В. Русская палеография / Л. В. Черепнин. – М. : Политиздат, 1956. – 616 с.

66. Черепнин, Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. Ч. II. / Л. В. Черепнин. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – 427 с.

67. Шамина, И. Н. Монастыри Вологодского уезда в XVI–XVII вв.: землевладение и организация хозяйства : автореф. дис.... канд. ист. наук / Шамина Ирина Николаевна. – М., 2003. – 32 с.

68. Шамина, И. Н. Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. / И. Н. Шамина // Вестник церковной истории. – 2017. – № 3-4 (47-48). – С. 96–226.

69. Шамина, И. Н. Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь / И. Н. Шамина // Вестник церковной истории. – 2009. – № 1-2 (13-14). – С. 26–99.

70. Шмидт, С. О. Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI–XVII вв.: учеб. пособие / С. О. Шмидт, С. Е. Князьков. – М. : МГИАИ, 1985. – 102 с.

71. Brown, P. Early Modern Russian Bureaucracy: The Evolution of the Chancellery System from Ivan III to Peter the Great, 1478–1717 : Ph. D. dissertation / P. Brown. Chicago, 1978. – 1404 p.

72. Franklin, S. Mapping the Graphosphere: Cultures of Writing in Early Nineteenth Century Russia (and Before) / S. Franklin // Kritika. – 2011. – Vol. 12, № 3. – P. 531–560.

73. Nosova, E. I. A Codicological Approach to the Auditing Process: The Duke of Burgundy's Household Accounts During the Swiss Campaign (1476) / E. I. Nosova // Accounts and Accountability in Late Medieval Europe: Records, Procedures, and Socio-Political Impact. Utrecht Studies in Medieval Literacy. – 2020. – Vol. 50. – P. 165–181. DOI: <https://doi.org/10.1484/M.USML-EB.5.120742>

REFERENCES

1. 1486 g. Zhalovannaya gramota velikogo knyazya Ivana III Troice-Sergievu monastyryu [Letters Patent from Grand Prince Ivan Vasilevich to the Trinity-Sergius Monastery. 1486 August 17]. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 281, dep. item 864.

2. 1495 g. yanvarya 1–30. Zhalovannaya tarhannaya gramota kn. Ivana Borisovicha (Ruzskogo) arhimandritu Simonova monastyrya Feognostu na monastyrskie sela v Ruze Korinskoe i Kusachkinskoe s derevnyami i Bogorodickoe Vasilevskoe selo

Neverovo s derevnyami [The Tarkhannaya Charter of Prince Ivan Borisovich (Ruzsky) to the Archimandrite of the Simonov Monastery Feognost for the Monastic Villages in Ruz Korinskoye and Kusachkinskoye with Villages and Bogoroditskoye Vasilevsky Village of Neverovo with Villages]. *Arhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossijskoj akademii nauk (dalee – Arhiv SPbII RAN)* [Archive of Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences], coll. 41, dep. item 38.

3. 1507 g. Kupchaya gramota na pokupku dereven' I.D. Bobrovym u brata V. D. Bobrova [Bill of Sale Certificate for the Purchase of Villages by I.D. Bobrov Beaver Brother V.D. Bobrov]. *Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki* [Department of Manuscripts of the Russian State Library], f. 303, inv. 1, dep. item 244.

4. 1521 g. fevralya 18. Gramota «s prochetom» velikogo knyazya Vasiliya III na Vologdu gorodovomu prikazchiku Alekseju Filimonovu o nevizimani obroka s sennyh pokosov Spaso-Priluckogo monastyrya [Letters Patent from Grand Prince Vasiliy Ivanovich to Vologda. 1521 February 18]. *Arhiv SPbII RAN* [Archive of Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences], f. 41, dep. item 48.

5. 1529 g. yanvarya 20. Zhalovannaya tarhannaya gramota velikogo knyazya Ivana Vasil'evicha stroitelyu Uspenskogo monastyrya v Belozerskom uезде v Cherepovenckoj volosti na Konechnom lesu (Uspenskaya Voronina pustyn') Marku na monastyrskie vladeniya [Letters Patent from Grand Prince Vasiliy Ivanovich to the Uspenskii Voronin Monastery. 1531 January 20]. *Arhiv SPbII RAN* [Archive of Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences], coll. 41., dep. item 53.

6. 1531 g. sentyabrya 19. Zhalovannaya l'gotnaya gramota velikogo knyazya Vasiliya III svyashchenniku Pecherskogo Voznesenskogo monastyrya Andreyanu i d'yakonu YAKimu s bratiej o nevizimani poshlin s monastyrskih sel i dereven' v Nizhegorodskom i Suzdal'skom uездah v techenie trekh let [Letters Patent from Grand Prince Vasiliy Ivanovich to the Pecherskii Nigegorodskii Monastery. 1531 September 19]. *Arhiv SPbII RAN* [Archive of Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences], coll. 41, dep. item 54.

7. 1690 g. avgusta 3–28. Otpiska svyashchennika Kol'skogo ostroga cerkvi Voskreseniya Hristova Petra Ivanova arhiepiskopu Holmogorskomu i Vazhskomu Afanasiyu o tom, chtoby arhiepiskop uchinil ukaz po chelobitnoj 1690 g. avgusta 3 posadskih lyudej i strel'cov Koly [1690 August 3–28. The Reply of the Priest of the Kola Prison of the Church of the Resurrection of Christ Peter Ivanov to Archbishop Athanasius of Kholmogorsky and Vazhsky that the Archbishop Should Make a Decree on the Petition of

August 1690 of 3 Posadsky People and Streltsy of Kola]. *Arhiv SPbII RAN* [Archive of Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences], f. 47, inv. 2, dep. item 331.

8. 1701 g. Opis' kazny Spaso-Priluckogo monastyrya [1701. Inventory of the Treasury of the Spaso-Prilutsky Monastery]. *Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki* [Department of Manuscripts of the Russian National Library], f. 550, no. F. IV.734.

9. Avtokratov V.N. K istorii zameny stolbcovoj formy deloproizvodstva – tetradnoj v nachale XVIII v. [On the History of Replacing the Columnar form of Office Work – A Notebook at the Beginning of the 18th Century]. *Problemy istochnikovedeniya* [Problems of Source Studies]. Moscow, AN SSSR, 1959, vol. 7, pp. 274-286.

10. Adamenko O.N. *Zemlevladienie i hozyajstvo Spaso-Kamennogo monastyrya v XV–XVII vekah: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Land Ownership and Economy of the Spaso-Kamenny Monastery in the 15th – 17th centuries. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Cherepovets, 2008. 22 p.

11. Kisterev S.N., Timoshina L.A., eds. *Akty Troickogo Kaljazina monastyrya XVI v.* [Acts of the Trinity Kalyazin Monastery of the XVI Century]. Moscow, Saint Petersburg, Al'yans-Arheo Publ., 2007. 247 p.

12. Alekseev Ju.G. *U kormila Rossijskogo gosudarstva. Oчерk razvitiya apparata upravleniya XIV–XV vv.* [At the Helm of the Russian State. Essay on the Development of the Administrative Apparatus of the 14th–15th Centuries]. Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1998. 347 p.

13. Bashnin N.V. *Dionisiev-Glushickij monastyr' i ego arhiv v XV–XVII vv.: issledovanie i teksty* [Dionysiev-Glushitsky Monastery and Its Archive in the 15th – 17th Centuries. Research and Texts]. Moscow, Saint Petersburg, Al'yans-Arheo Publ., 2016. 1298 p.

14. Volochkova M.A. Restavraciya i issledovanie stolbca-svitka «Sobornoe ulozhenie 1649 g.» [Restoration and Research of the Scroll Column “Codex of 1649”]. *Hudozhestvennoe nasledie* [Artistic Heritage], 2013, no. 26 (56), pp. 93-100.

15. Volochkova M.A., Morozov B.N., Eskin Yu.M. Stolbec-svitok Sobornogo ulozheniya 1649 g.: istoriya bytovaniya, restavraciya i issledovanie [Column-Scroll of the Codex of 1649. The History of Existence, Restoration and Research]. *Otechestvennye arhivy* [Domestic Archives], 2013, no. 1, pp. 44-54.

16. Vorob'eva-Desyatovskaya M.I., Men'shikov L.N. Glossarij terminov, imeyushchih otnoshenie k knizhnomu delu i upominaemyh v knige [Glossary of Terms Related to the Book Business and Mentioned in the Book]. *Rukopisnaya kniga v*

kul'ture narodov Vostoka (oчерki). Kn. 2. [Manuscript Book in the Culture of the Peoples of the East (essays). Book 2]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 488-502.

17. Grjaznov A.L. D'jacheskie monogrammy na aktah iz fondov GKE [Clerks Monograms on Acts from the Funds of GKE]. *Vestnik «Al'yans-Arheo»* [Bulletin of the “Alliance-Archeo”], 2017, iss. 18, pp. 31-84.

18. Gryaznov A.L., Moshkova L.V. Kanceljariya uglicskogo knyazya Andreyja Bol'shogo [The Office of Prince Andrew the Great of Uglich]. *Istoriya i kul'tura Rostovskoj zemli. 2020* [History and Culture of the Rostov Land. 2020]. Rostov, Gos. muzey-zapovednik «Rostovskiy kreml», 2021, pp. 29-45.

19. Gryaznov A.L. Organizaciya raboty kanceljarij knyazej Moskovskogo doma v seredine – vtoroj polovine XV v. [Organization of the Work of the Offices of the Princes of the Moscow House in the Middle-Second Half of the 15th Century]. *Istochnikovedenie v sovremennoj medievistike: sb. materialov Vseros. nauch. konf., Moskva, 2020–2021 gg.* [Source Studies in Modern Medieval Studies: Collection of Materials of the All-Russian Scientific Conference, Moscow 2020–2021]. Moscow, IVIRAN, 2020, pp. 114-117.

20. Grjaznov A.L., Moshkova L.V. Principy chtenija d'jacheskih monogramm na aktah XV – nachala XVI v. [Principles of Reading the Clerks Monograms on the Acts of the XVth – early XVIth Centuries]. *Vestnik «Al'yans-Arheo»* [Bulletin of the “Alliance-Archeo”], 2017, iss. 19, pp. 3-24.

21. Dobiash-Rozhdestvenskaya O.A. *Istoriya pis'ma v Srednie veka. Rukovodstvo k izucheniyu latinskoj paleografii* [The History of Writing in the Middle Ages. A Guide to the Study of Latin Paleography]. Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1936. 159 p.

22. Zimin A.A. *Vityaz' na rasput'e. Feodal'naya vojna v Rossii XV v.* [The Knight at the Crossroads. Feudal War in Russia of the 15th Century]. Moscow, Mysl' Publ., 1991. 286 p.

23. Zimin A.A. *Rossiya na rubezhe XV–XVI stoletij (oчерki social'no-politicheskoj istorii)* [Russia at the Turn of the XV–XVI Centuries (Essays on Socio-Political History)]. Moscow, Mysl' Publ., 1982. 333 p.

24. Koreckij V.I., ed. K istorii vosstaniya I. I. Bolotnikova [On the History of the I. I. Bolotnikov Uprising]. *Istoricheskij arhiv* [Historical Archive], 1956, no. 2, pp. 126-145.

25. Kashtanov S.M. *Aktovaya arheografiya* [Acts Archeography]. Moscow, Nauka Publ., 1998. 318 p.

26. Kashtanov S.M. *Issledovaniya po istorii knyazheskih kanceljarij srednevekovoj Rusi* [Studies on the History of Princely Offices of Medieval Russia]. Moscow, Nauka Publ., 2014. 673 p.

27. Kashtanov S.M. *Ocherki russkoj diplomatiki* [Essays on Russian Diplomacy]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 498 p.
28. Kashtanov S.M. *Russkaya diplomatika: ucheb. posobie dlya vuzov po special'nosti «Istoriya»* [Russian Diplomatic. A Textbook for Universities in the Specialty "History"]. Moscow, Vyssh. shk., 1988. 229 p.
29. Kolesnikov I.F. Stolbcy (k metodike rabot po sistematizacii opisaniyu) [Columns (To the Methodology of Works on Systematization of Description)]. *Arhivnoe delo* [Archival Business], 1939, no. 2, pp. 28-59.
30. Koreckij V.I. Metodika vyyavleniya unikal'nyh dokumentov iz stolbcov prikaznogo deloproizvodstva XVI–XVII vv. [The Methodology for Identifying Unique Documents from Columns of Writ Records Management of the 16th–17th Centuries]. *Aktual'nye problemy istochnikovedeniya i special'nyh istoricheskikh disciplin: tez. dokl. 4 Vsesoyuz. konf., Dnepropetrovsk, 31 okt. – 2 noyab. 1983 g.* [Actual Problems of Source Studies and Special Historical Disciplines. Abstracts of Reports of the 4th All-Union Conference. Dnepropetrovsk, October 31 – November 2, 1983]. Moscow, s. n., 1983, pp. 155-161.
31. Krom M.M. «Vdovstvuyushchee carstvo»: *Politicheskij krizis v Rossii 30–40-kh godov XVI veka* [“The Dowager Kingdom”: The Political Crisis in Russia in the 30–40s of the XVI Century]. Moscow, NLO Publ., 2010. 887 p.
32. Krushel'nickaya E.V. Paleografiya [Paleography]. *Special'nye istoricheskie discipliny: ucheb. posobie* [Special Historical Disciplines. A Textbook]. Saint Petersburg, Dm. Bulanin, 2003, pp. 32-93.
33. Kychanov E.I. Tangutskaya rukopisnaya kniga (vtoraya polovina XII – pervaya chetvert' XIII v.) [Tangut Manuscript Book (The Second Half of the 12th – First Quarter of the 13th Century)]. *Rukopisnaya kniga v kul'ture narodov Vostoka (ocherki). Kn. 2.* [Manuscript Book in the Culture of the Peoples of the East (essays). Book 2]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 373-422.
34. Lihachev N.P. *Bumaga i drevnejshie bumazhnye mel'nicy v Moskovskom gosudarstve: istoriko-arheograficheskij ocherk* [Paper and the Oldest Paper Mills in the Moscow State: Historical and Archeographic Essay]. Sant Petersburg, Tip. Imp. Akad. nauk, 1891. 106 p.
35. Loukotka Ch. *Razvitie pis'ma* [The Development of Writing]. Moscow, Izd-vo inostr. lit., 1950. 320 p.
36. Lukashevich A.A. Modernizaciya formulyara dokumenta gosudarstvennogo deloproizvodstva zakonodatel'stvom pervoj chetverti XVIII veka [Modernization of the Form of the Document of State Record Keeping by the Legislation of the First Quarter of the 18th Century]. *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii dooktyabr'skogo perioda: sbornik statej* [Studies on the Source Study of the History of Russia Before the October Period. A Collection of Articles]. Moscow, IRI, 1993, pp. 189-210.
37. Lyublinskaya A.D. *Istochnikovedenie istorii srednih vekov* [Source Studies of the History of the Middle Ages]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1955. 374 p.
38. Mazurov A.B. Rod d'jakov Mishurinyh v XVI v. [The Genus of the the Mishurins Clerks in the 16th Century]. *Rossijskaja istorija* [Russian History], 2013, no. 5, pp. 105-110.
39. Matison A.V. «Pisano v sih knigah nizhe sego imyanno po stat'yam». Opis' arhiva Tverskogo arhierijskogo doma stol'nika Mihaila Fedorovicha Pushkina. 1701–1702 gg. [“It is Written in These Books Below this Name According to the Articles.” Inventory of the archive of the Tver Episcopal House of stolnik Mikhail Fedorovich Pushkin. 1701–1702]. *Istoricheskij arhiv* [Historical Archive], 2019, no. 3, pp. 148-187.
40. Men'shikova L.N. Rukopisnaya kniga v Kitae I tysyacheletiya n.e. [Handwritten Book in China of the I Millennium A.D.]. *Rukopisnaya kniga v kul'ture narodov Vostoka (ocherki). Kn. 2.* [Handwritten Book in the Culture of the Peoples of the East (Essays). Book 2]. M., 1988, pp. 103-222.
41. Morozov D.A. Ujgurskie avtografiy moskovskih d'yakov (dopolnenie k drevnerusskoj diplomatike) [Uyghur Autographs of Moscow Clerks (Supplement to Old Russian Diplomacy)]. *Pamyati Lukicheva. Sbornik statej po istorii i istochnikovedeniyu* [In memory of Lukichev. Collection of Articles on History and Source Studies]. Moscow, Drevlekhranilishche, 2006, pp. 173-199.
42. Moshkova L.V. Gramoty XV – pervoj treti XVI v. iz f. 281 RGADA: paleograficheskie zametki (Stat'ya pervaya) [Diplomas of XVth – the First Third of the XVIth Century from f. 281 RGADA: Paleographic Notes (Article 1)]. *Vestnik «Al'yans-Arheo»* [Bulletin of the “Alliance-Archeo”], 2016, vol. 17, pp. 40-89.
43. Moshkova L. V. Problemy izucheniya knyazheskih kancelyarij vtoroj poloviny XV – nachala XVI v. [Problems of studying princely offices of the second half of the 15th – beginning of the 16th century]. *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom nauchnom znanii: materialy XXXIII Mezhdunar. nauch. konf.* [Auxiliary historical disciplines in modern scientific knowledge. Materials of the XXXIII International Scientific Conference. Moscow, 2020]. Moscow, IVIRAN, 2020, pp. 289-290.
44. Moshkova L.V. Rukoprikladstva na gramotah XV – pervoj treti XVI v. (predvaritel'nye nablyudeniya) [Assault on the Letters of the 15th – First Third of the 16th Century (Preliminary Observations)].

Otechestvennye arhivy [Domestic Archives], 2015, no. 4, pp. 12-18.

45. Nikolaeva T.V. *Proizvedeniya russkogo prikladnogo iskusstva s nadpisyami XV – pervoj chetverti XVI v.* [Works of Russian Applied Art with Inscriptions of the 15th – First Quarter of the 16th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 194 p.

46. *Opisi Vologodskogo arkhiejskogo doma Sv. Sofii vtoroj poloviny XVII – nachala XVIII v.* [Inventories of the Vologda Episcopal House of St. Sophia of the Second Half of the XVII – Beginning of the XVIII Century]. Moscow, Saint Petersburg, Al'yans-Arheo, 2020. 357 p.

47. Ostrovski D. Mongol'skie korni russkih gosudarstvennyh uchrezhdenij [Mongolian Roots of Russian State Institutions]. *Amerikanskaya rusistika: Vekhi istoriografii poslednih let. Period Kievskoj i Moskovskoj Rusi: Antologiya* [American Russian Studies: Milestones of Historiography of Recent Years. The Period of Kievan and Moscow Rus. An Anthology]. Samara, Izd-vo Samar. un-ta, 2001, pp. 143-171.

48. Adamenko O.N., Bashnin N.V., Cherkasova M.S., eds. *Perepisnye knigi vologodskih monastyrej XVI–XVIII vv.: issledovanie i teksty* [Census Books of Vologda Monasteries of the XVI–XVIII Centuries: Research and Texts]. Vologda, Drevnosti severa, 2011. 495 p.

49. Pokrovskij N. N. *Aktovye istochniki po istorii chernososhnogo zemlevladieniya v Rossii v XIV – nachala XVI v.* [Act Sources on the History of Chernososhny Land Ownership in Russia in the 14th – Beginning of the 16th Century]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1973. 229 p.

50. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 g.* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire from 1649]. Sankt Petersburg, Tip. II Otd-niya sobstvennoj ego imperatorskogo velichestva kancelyarii, 1830. Vol. IV. 890 p.

51. Tyumencev I.O., Mirskij S.V., Rybalko N.V., Tupikova N.A., Tyumenceva N.E. *Russkij arhiv getmana Jana Sapiegi 1608–1611 godov: opyt rekonstrukcii i istochnikovedcheskogo analiza* [The Russian Archive of Hetman Jan Sapieha of 1608–1611: The Experience of Reconstruction and Source Analysis]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2005. 340 p.

52. Rybalko N.V. *Rossijskaya prikaznaya byurokratiya v Smutu nachala XVII veka* [The Russian Office Bureaucracy in the Time of Trouble of the Early 17th Century]. Moscow, Kvadriga Publ., 2011. 656 p.

53. Rybalko N.V., Dmitrieva S.G. *Solikamskij arhiv Smutnogo vremeni: rekonstrukciya i istochnikovedcheskij analiz* [Solikamsk Archive of the Time of Troubles: Reconstruction and Source Analysis]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2017. 317 p.

54. Savosichev A.Yu. D'yak Fedor Mishurin: Sud'ba prikaznogo byurokrata XVI v. [Clerk Fyodor Mishurin: The Fate of a Clerical Bureaucrat of the XVI Century]. *Vestnik RUDN. Seriya Istoriya Rossii* [Bulletin of the RUDN. The History of Russia Series], 2009, no. 3, pp. 76-87.

55. Savosichev A.Yu. *D'yaki i pod'yachie XIV – pervoj treti XVI vv.: proiskhozhdenie i social'nye svyazi. Opyt prosopograficheskogo issledovaniya* [Clerks and Clerks of the XIV – First Third of the XVI Centuries: Origin and Social Ties. Prosopographic Research Experience]. Orel, OGU, 2013. 519 p.

56. Sazonova T.V. *Kirillo-Novoezerskij monastyr' kak sociokul'turnoe yavlenie srednevekovoj zhizni Moskovskogo gosudarstva (1540-e – 1660-e gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Kirillo-Novoezersky Monastery as a Socio-Cultural Phenomenon of the Medieval Life of the Moscow State (1540s–1660s). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg, 2005. 26 p.

57. Sazykin A.G. *Rukopisnaya kniga v istorii kul'tury mongol'skih narodov* [A Handwritten Book in the Cultural History of the Mongolian Nations]. *Rukopisnaya kniga v kul'ture narodov Vostoka (ocherki). Kn. 2* [Manuscript Book in the Culture of the Peoples of the East (Essays). Book 2]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 423-464.

58. Sedov P.V. *Uspenskij Tihvinskij monastyr' i ego arhimandrit Bogolep nakanune i v pervye gody Severnoj vojny* [The Assumption Tikhvin Monastery and its Archimandrite Bogolep on the Eve and in the First Years of the Northern War]. Saint Petersburg, Nestor-istoriya Publ., 2018. 187 p.

59. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. 26. (Snur" – Sparyvati)* [Dictionary of the Russian Language of the 11th – 17th Centuries. Vol. 26. (Snur-Sparyvati)]. Moscow, Nauka Publ., 2002. 277 p.

60. Tihomirov M.N. *Rossijskoe gosudarstvo XV–XVII vekov* [The Russian State of the 15th – 17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 422 p.

61. Tugusheva L.Yu. *Rannesrednevekovaya uigurskaya rukopisnaya kniga* [Early Medieval Uighur Manuscript Book]. *Rukopisnaya kniga v kul'ture narodov Vostoka (ocherki). Kn. 2.* [Handwritten Book in the Culture of the Peoples of the East (Essays). Book 2]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 358-372.

62. Franklin S. *Russkaya grafosfera, 1450–1850* [Russian Graphosphere, 1450–1850]. Saint Petersburg, Dm. Bulanin, 2020. 592 p.

63. Frolov A.A. *Konfiskacii votchin Novgorodskogo vладыki i monastyrej v poslednej chetverti XV v.* [Confiscation of the Patrimony of the Novgorod Bishop and Monasteries in the Last Quarter of the 15th Century]. *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki* [Ancient Russia: Questions of Medieval Studies], 2004, vol. 4 (18), pp. 54-62.

64. Frolov A.A. *Novgorodskie piscovye knigi: istochniki i metody issledovaniya* [Novgorod Cadaster Books: Sources and Research Methods]. Moscow, Saint Petersburg, Al'yans-Arheo, 2017. 648 p.

65. Cherepnin L.V. *Russkie feodal'nye arhivy XIV–XV vv. Chast' II* [Russian Feudal Archives of the 14th – 15th Centuries. Part II]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1951. 427 p.

66. Cherepnin L.V. *Russkaya paleografiya* [Russian Paleography]. Moscow, Politizdat, 1956. 616 p.

67. Shamina I.N. *Monastyri Vologodskogo uezda v XVI–XVII vv.: zemlevladienie i organizaciya hozyajstva: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Monasteries of the Vologda District in the 16th – 17th Centuries Land Ownership and Organization of the Economy. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Moscow, 2003. 32 p.

68. Shamina I.N. *Perepisnye knigi kolomenskikh Spaso-Preobrazhenskogo, Golutvina, Bobreneva i Brusenskogo monastyrey 1701 g.* [Census Books of the Kolomna Spaso-Preobrazhensky, Golutvin, Bobrenev and Brusensk Monasteries of 1701]. *Vestnik tserkovnoy istorii* [Herald of Church History], 2017, no. 3-4 (47-48), pp. 96-226.

69. Shamina I.N. *Prepodobnyy Innokentiy Komelskiy i osnovannyi im monastyr* [St. Innokentii

of Komela and His Monastery]. *Vestnik tserkovnoy istorii* [Herald of Church History], 2009, no. 1-2 (13-14), pp. 26-99.

70. Shmidt S.O., Knyaz'kov S.E. *Dokumenty deloproizvodstva pravitel'stvennykh uchrezhdenij Rossii XVI–XVII vv.: ucheb. posobie* [Documents of Office Work of Government Institutions of Russia of the 16th – 17th Centuries: Textbook]. Moscow, MGIAI, 1985. 102 p.

71. Brown P. *Early Modern Russian Bureaucracy: The Evolution of the Chancellery System from Ivan III to Peter the Great, 1478–1717*. Ph. D. dissertation, Chicago, 1978. 1404 p.

72. Franklin S. Mapping the Graphosphere: Cultures of Writing in Early Nineteenth Century Russia (and Before). *Kritika*, 2011, Summer, Vol. 12.3, pp. 531-560.

73. Nosova E.I. A Codicological Approach to the Auditing Process: The Duke of Burgundy's Household Accounts During the Swiss Campaign (1476). *Accounts and Accountability in Late Medieval Europe: Records, Procedures, and Socio-Political Impact. Utrecht Studies in Medieval Literacy*, 2020, vol. 50, pp. 165-181. DOI: <https://doi.org/10.1484/M.USML-EB.5.120742>

Information About the Author

Nikita V. Bashnin, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Science, Petrozavodskaya St, 7, 197110 Saint Petersburg, Russian Federation, nvbashnin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2209-8750>

Информация об авторе

Никита Викторович Башнин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, ул. Петрозаводская, 7, 197110 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, nvbashnin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2209-8750>